

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

ред нами были не только герои фильма, но краснеющие актеры...

Вторник 22 сентября. Четыре дня назад приехал Олег. Невероятный человек. Я не люблю штампов, но он в России занимает то же место, что и Алан Делон у нас двадцать лет назад. Соблазнитель. Звезда. Но таинственен, недоступен, как человек. Дав согласие сниматься у нас, он все время высказывал из рук, когда мы хотели обсудить его контракт! И одновременно всякий раз, когда был действительно нужен, он всегда оказывался у телефона! Ему впервые придется говорить по-французски, а он совсем не говорит на этом языке. На всем протяжении подготовительного периода он меня заверял, что будет готов. Все это меня очень беспокоит, ибо этим самым фильм как бы бросает ему вызов. Этим также весьма озабочена Сандрин, о чем она со мной не раз говорила...

Вчера была первая сцена по-русски Олега и Татьяны Догилевой, играющей Ольгу — сексоту, живущую в коммунальной квартире с Алексеем и Мари, которая пытается соблазнить Алексея. Это тоже крупная русская актриса. До их прихода я произнес небольшую речь на съемочной площадке. У членов группы — французов, болгар и украинцев возникли натянутые отношения. Мне известно, что и Олега, и Татьяну тревожит работа с нами. Нельзя их разочаровать. Я не хочу, чтобы они два часа дожидались съемки на съемочной площадке. Я сказал группе: «Будем на высоте. Сделаем усилие. Надо произвести на них хорошее впечатление». Вечером оператор Лоран сказал мне: «Не знаю, произвели ли мы хорошее впечатление, зато они — да. Какие талантливые актеры!» Я был доволен.

Суббота 26 сентября. Мы поужинали с Сандриной в одном из лучших ресторанов старого Киева. Ей не очень нравится в Восточной Европе. У нее остались дурные воспоминания от съемок в Праге и Санкт-Петербурге (в фильмах «Прага» и «Признание незнакомцу»). Но Киев ей нравится. Я испытал то же удовольствие, ужиная с ней, как и до съемок.

Понедельник 5 октября. Я в Париже. Вспоминаю последние дни съемок в Киеве. Странное ощущение от испытываемых противоречивых чувств: радуешься, что уезжаешь и огорчаешься тому, что в какой-то степени дезертируешь. Особенно, покидая этот великолепный город, где жизнь так трудна. Мы оставляем людей, с которыми работали, которых уважаем, даже симпатизируем и которых бросаем на произвол судьбы. Я хочу сказать, оставляем жить их серенькой жизнью, со всеми трудностями этой жизни.

Второй день просматриваю проявленный материал. Есть прекрасные вещи. Во-первых, Сандрин Боннер превосходна. Играет точно, красива, очень впечатляет...

Пятница 23 октября. Сегодня пятница. У нас была очень трудная неделя... Мы много работали, не укладывались в график, в смету. Были стычки, несчастья, трудные минуты. Мы снимали четыре ночи на набережной, вблизи порта Бургас на Черном море. Тут стоял пароход, на котором наши эмигранты приезжают на родину... А между прочим сняли прекрасную сцену, когда во время высадки эмигрантов полицейский на глазах у старика-отца убивает его сына. Важная сцена, много говорящая о возвращении, об обмане, связанном с ним, о западне. Тогда как по сценарию Мари и Алексей уже находятся на земле, мне пришла в голову мысль снять их на сходах, между небом и землей. Они словно висят в небе. Было ветрено, и это делало их положение еще более уязвимым. Я смотрел на них и думал, какое чудо иметь возможность соединить двух актеров разной культуры, никогда не игравших вместе и которые на экране уже выглядят парой.

Вторник 3 ноября. Вчера мы снимали первую сцену настоящей стычки между Сандрин и Олегом. Мари делает усилие, соглашаясь с ситуацией, в которую они попали. Но это ей долго не удается, и она срывается. Это вечер. Они вернулись из театра. Алексей обманивает ее, соглашаясь подыгрывать властям, а Мари решила обратиться без его ведома за помощью к французской актрисе, игравшей в пьесе. Каждый чувствует себя обманутым. Повышают голос. В воскресенье я беспокоился. У Олега это очень трудная сцена с точки зре-

ния текста на французском.

Я был обеспокоен еще и тем, что он мне сообщил через младшего Бодрова: у него что-то похожее на язву желудка. Вечером он зашел ко мне. В первый раз. Мы поговорили о сцене и перечитали диалог. Этот человек выкладывается, лишь когда идет съемка. На репетиции не известно, как он поступит, он скрывает это. Спрашиваю: «Хочешь прочитать мне диалог по-французски?». Отвечает: «Нет, все будет хорошо...». Гордыня... Его французский текст написан русскими буквами. Перечитываю сцену. Ему нехорошо. Ищет лекарства. Ни у кого нет того, что ему нужно. Зову врача, который говорит, что в Болгарии нет этого лекарства. В довершение всего я вижу, как посматривают друг на друга Олег и Сандрин. Она ждет большего понимания, соучастия, теплоты, а он, заблокированный языковой преградой, делает вид, что ничем не озабочен, тем более, что у него довольно сдержанный характер. Опасаюсь этой сцены. Опасаюсь за Сандрин, которая много ждет от него. За Олега, которому нехорошо и чья язва объясняется, вероятно, стрессовым состоянием.

Просыпаюсь около шести утра. Чтобы помочь Олегу, нужно снять сцену в три приема. Говорю ему об этом, едва он приходит. Он понимает, что я хочу ему помочь. Объясняю Сандрин состояние Олега. Подготавливаем все для съемки, начинаем снимать и... происходит чудо! Олег нас потряс. Разумеется, он говорит с акцентом. Но для его героя это вполне естественно... Вот уже сколько месяцев я задаю себе вопрос: «А сможет ли он играть по-французски?» Вот уже сколько недель Сандрина не скрывает от меня своего беспокойства. Тем более, что Олег никак не подтверждает свою готовность к съемке. Все та же поразительная гордыня... Работать с ним интересно. С помощью переводчика мы определяем его место в кадре, ибо это куда точнее, чем если я говорю ему по-английски. Во время моих объяснений у него какой-то пустой, непроницаемый взгляд, немного насмешливый вид. В конце концов он начинает готовиться, приходит на площадку и при крике «Мотор!» просто великолепен, я отвечаю за свои слова. Его палитра игры отличается разнообразием и тонкостью. При первом же дубле я потрясен и шепчу ему по-русски «великолепно». Сажусь рядом с Сандрин и она мне говорит: «Я тоже нахожу, что это прекрасно!» Она была за кадром, подавала ему реплики и отве-

перед съемкой я этого не чувствовал. Может быть, это объясняется присутствием иностранных актеров, смешением языков? Однако немного связано и с Олегом, и с Сандрин, немного с тем, что каждый из них из себя представляет. Но после большой сцены Олега и Сандрин на прошлой неделе мне кажется, что мы вышли из опасной зоны.

Суббота 7 ноября. Мне кажется, что все готовится к приезду великой Катрин. Но Олег мне ничего не говорит. Я же ду-

Кадр из фильма

маю, мне кажется — они сойдутся. Убежден, что Олег будет поражен. Если он — звезда у себя в стране, она — звезда в мировом кино. Это — легенда, миф. Все трое они — Катрин, Сандрин и Олег — придадут картине большую силу.

Помнится, я рассказывал Сандрин о нашем украинском партнере Александре Роднянском, который мне нравится. Мне казалось, что она настороже, испытывает подозрение. Возможно, от всего того, что его окружает — его «мерседеса», красивых шмоток, телохранителей... Понадобилось три совместных обеда в столовой, во время которых он горячо рассказывал о своей жизни, чтобы она сказала: «А твой приятель симпатичный».

Вторник 10 ноября. В воскресенье я работал над новым графиком съемок. Чтобы успеть к 26 декабря, придется начинать не в 12.25, а в 12.05. Когда все узнают об этом, напряжение ощущается на всех этажах: «Режис намерен снимать

Суббота 14 ноября. В четверг мы покинули Софию и через полтора часа приехали в Пловдив... Нам предстоит снимать сцену танго. Мы впервые видим Сандрин во второй половине картины. Мари, похоже, лет 38-40, это типичная советская жена человека, который стал аппаратчиком. Чувствую, что снимать будет не просто. Из-за простоя и задержек со съемками Олег и Сандрин не успели прорепетировать, я волнуюсь. Тогда мне приходит в голову сде-

лать обратное тому, что написано в сценарии. Я говорю Олегу: «Будет прекрасно, если не она тебя пригласит на танец, а ты ее, и вот после четырех или пяти лагерных лет она отвечает: «Я разучилась танцевать». И под музыку вы пытаетесь вспомнить прежние па, прежние эмоции. Словно пробуждая в ней былое, ты стараешься заставить ее вспомнить Францию и подготовиться к тем действиям, которые ты ее склонил предпринять: бежать без тебя». Олег находит идею прекрасной, и мы все уточняем во время ужина.

На съемочной площадке мы подготовили все для начала работы. Приходит Олег и увлекает за собой Сандрин — чего он до сих никогда не делал. Берет ее за руку. Он нежен. На экране эта пара превосходна. Олег играет томного хищника. Сандрин позволяет увлечь себя в танце, щека к щеке, она прижимается к нему, всецело отдаваясь его объятиям. Это прекрасно. Группа взволнована. Два часа назад нам грозила опасность. И вот группа аплодирует. Откуда приходит благодать?..

Суббота 14 ноября. Вчера мы снимали первые планы с Катрин. Середину сцены, во время которой Алексей сбрасывает маску человека, преданного режиму, и подталкивает Мари бежать вместе с Габриеллой... Когда включается камера, оба они превосходны. В это время на площадке появляется Катрин. Актеры не видят ее. Но она тут, внимательная и невидимая свидетельница происходящего. Она скорее слушает, чем видит. «Стоп!» Только тогда Сандрин замечает ее и улыбается... Они немного знакомы. Представляю Катрин Олега. Мне кажется, он ждал и опасался этой минуты. Все проходит очень просто... Немного позднее Катрин скажет Сандрин: «Какой у вас обаятельный партнер! Он не только произносит слова по-французски. Он играет по-французски». Катрин, которая любит говорить, что актеры, играющие на чужом языке, в конце концов понимают слова, но с трудом находят интонацию, музыку языка, была поражена работой Олега.

Четверг 19 ноября. Вспоминаю, что мы сняли в Пловдиве. Я горжусь тем, что впервые в кино взгляд, которым обмениваются в одном плане Сандрин и Катрин, снят без обратной съемки актеров. В кадре это красиво и просто, но снять оказалось довольно сложно. Я сказал: «Трое, что стоят перед тобой, расстаются навсегда. В это мгновение они заняты только собой. Минута потрясающей близости. А между тем вы должны следить за знаком Алексея, когда вам надо сесть в машину. Вы испытываете застенчивость и необходимость действовать...» То, что нам предстоит снять — короткая и очень важная сцена. Взгляд, которым обмениваются Алексей и Габриелла, говорит, что они могут доверять друг другу. В отеле полно шпигов, они не могут подойти друг к другу, поговорить. Только взгляд. Я это

Катрин Денев и Сандрин Боннер

чала на его взгляд. Потом мы сняли план с Сандрин, и тогда уже она потрясла Олега. Она обладает удивительным даром демонстрировать нюансы. Все начинается с гневной реплики. Я сказал ей: «Когда ты говоришь "ты предал меня", я хочу видеть, что ты говоришь человеку, которого любишь». Больше поправок не потребовалось, она сыграла, варьируя интонации, взгляды... И какая глубина! Они не стояли рядом, ибо в этой сцене снимались с обратной точки, и тем не менее выглядели парой. Это был прекрасный день.

Пятница 6 ноября. Я подошел к сердцевине фильма, к центральным сценам сюжета. Я по-прежнему ищу, как лучше снять, но главным образом, стараюсь почувствовать себя вместе с актерами, вместе с героями. Я думал: «Если Сандрин и Олег не найдут общий язык, фильму грозит опасность...» Прежде,

в полдень». Прихожу из столовой на съемочную площадку и сталкиваюсь с Таней (Догилевой). Смеюсь, она говорит мне: «It is before 12 and I am ready». Камера на месте, свет поставлен, приходит Сандрин и куда менее юмористическим тоном замечает: «Сейчас 12.05, я на месте». Спрашиваю: «Почему такой тон?». Она отвечает: «Я с утра в стрессовом состоянии, хочу сниматься, хочу все сделать лучше — и не могу. Ассистенты каждую минуту приходят ко мне, чтобы узнать, как я настроена». Она тоже против переноса начала работы... Объясняемся. Говорим о кино, о власти времени, иерархии, звездности, ассистентах, художественных требованиях, денежных вопросах. На обсуждение уходит 25 минут... Мне кажется, что техники почуяли электричество в воздухе, нервозность и сделали все, чтобы атмосфера разрядилась.